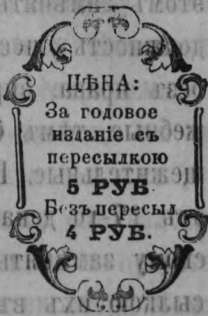

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Мая № 10 1876 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Распоряженія Высшаго Начальства: — Указы Свят. Синода. — а) О низвед. свящ. въ прич. — б) О дозволеніи вступ. въ бракъ. — II. Распоряженія епархіальнаго начальства. — 1) Объ отпускѣ денегъ на учебн. заведенія. — 0 внесеніи денегъ на проценты. — III. Иноепархіальныя распоряженія — 1) Тамбовскаго епарх. начал по поводу переписки по приговорамъ — 2) Того же — по предмету доставленія метрич. выписей въ уѣзд. зем. управу.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указы Святѣйшаго Синода: а) *Отъ 23-го января — 25-го февраля 1876 года за № 145, о замѣнѣ въ некоторыхъ случаяхъ низведенія священнослужителей въ причетники другимъ способомъ наказанія.* — Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали 1) донесеніе преосвященнаго митрополита Московскаго о замѣнѣ налагаемаго на священнослужителей низведенія въ причетники другимъ способомъ наказанія и 2) справку, по коей обазалось: Въ январѣ 1875 года преосвященный Самарскій, въ рапортѣ Святѣйшему Синоду, объясняя о неудобствахъ въ настоящее время посылать на причетническія мѣста священнослужителей, присуждаемыхъ за разныя преступленія, къ низведенію въ причетники, просилъ разрѣшенія Свя-

тѣйшаго Синода о томъ, какимъ образомъ приводить въ исполненіе рѣшенія, коимъ священнослужители присуждаются къ низведенію на причетническія должности, въ томъ случаѣ, если таковыхъ должностей не будетъ имѣться въ виду праздными, и не можно ли при этомъ замѣнять низведеніе священнослужителя на причетническую должность посылкою въ одинъ изъ монастырей на ту же должность безъ права, впрочемъ, получать только вознагражденія за труды служебныя, тѣмъ болѣе, что монастыри въ Самарской епархіи всѣ общежительныя. Въ разрѣшеніе прописаннаго Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 17-го декабря 1875 года, предоставилъ преосвященному Самарскому замѣнять низведеніе священнослужителей въ причетники посылкою ихъ въ одинъ изъ монастырей на ту же должность, съ тѣмъ, однакоже, чтобы эта замѣна наказанія употреблялась только въ случаѣ крайней нужды, при неимѣніи праздныхъ причетническихъ мѣстъ и чтобы при этомъ епархіальнымъ начальствомъ были принимаемы мѣры къ обезпеченію семействъ такихъ священнослужителей, на время состоянія ихъ въ монастырѣ. Приказали: Тагъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, составъ церковныхъ причтовъ значительно сокращенъ и вслѣдствіе сего въ московской епархіи часто представляется невозможнымъ посылать на причетническія мѣста священнослужителей, присуждаемыхъ, за разные проступки, къ низведенію въ причетники, то по сему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить преосвященному митрополиту Московскому, согласно представленію его, замѣнять низведеніе священнослужителей въ причетники оставленіемъ ихъ, впредъ до исправленія поведенія, на занимаемыхъ ими мѣстахъ съ запрещеніемъ священнослуженія, съ подчиненіемъ ихъ особому надзору мѣстныхъ благочинныхъ, и съ выдачею имъ содержанія, не превышающаго причетническаго оклада, а церковь и приходъ, при коихъ они состоятъ, поручать наблюденію ближайшаго или благонадежнаго безмѣстнаго священника, предоставляя имъ пользоваться за свои труды остальною частію священническаго оклада. При чемъ таковую замѣну наказанія употреблять

только въ случаѣ крайней нужды, при неимѣніи праздныхъ причетническихкихъ мѣстъ. Въмѣстѣ съ симъ предоставить преосвященному митрополиту Московскому, когда признаетъ удобнымъ и возможнымъ, руководствоваться и прописаннымъ въ справкѣ разрѣшеніемъ Святѣйшаго Синода, даннымъ по сему же предмету преосвященному Самарскому. О чемъ и послать преосвященному митрополиту Иннокентію указъ. Принимая же во вниманіе, что при настоящемъ сокращеніи состава церковныхъ причтовъ, неудобство, относительно посылки на причетническія мѣста священнослужителей, можетъ встрѣтиться и въ другихъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ считаетъ нужнымъ объ изложенныхъ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода, послѣдовавшихъ по представленіямъ преосвященныхъ митрополита Московскаго и епископа Самарскаго поставить въ извѣстность всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ для руководства въ подобныхъ случаяхъ: для чего и напечатать объ этомъ въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

б) Отъ 31-го октября 1875 г. за № 2861. О дозволеніи вступать въ бракъ съ воспріемницею сына. (На имя Высокопреосвященнаго Ярославскаго).—Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 3-го октября 1875 года за № 2861, съ испрашиваніемъ разрѣшенія: слѣдуетъ ли вдовому крестьянину Венедикту Иванову, по прошенію его, дозволить вступленіе въ бракъ съ воспріемницею сына его. Приказали: По соображенію настоящаго представленія Вашего Преосвященства съ церковными правилами, оказывается: Въ указѣ Святѣйшаго Синода ^{19 январь} _{17 февраля} 1810 года (пол. Собр. зак. № 24091) постановлено: «воспріемника и воспріемницу дѣтей отъ святаго крещенія разумѣть въ такомъ смыслѣ, какъ написано въ требникѣ подъ правилами о святомъ крещеніи». Въ объясненіи же требника передъ послѣдованіемъ крещенія изложено: «одинъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще женскій, токмо воспріемница». Руководствуясь точнымъ смысломъ сего объясненія, Святѣйшій Синодъ неоднократно признавалъ, что духовное сродство (бумовство) должно быть признаваемо лишь между

родителями крещаемого младенца и воспріемлющими онаго лицами одинаковаго съ ними пола, и что по этому разсужденію содержащееся въ прав. 53-мъ Шестаго Вселенскаго Собора воспрещеніе браковъ между вдовствующими родителями и воспріемниками ихъ дѣтей должно быть относимо только къ воспріемникамъ ихъ сыновей и къ воспріемницамъ ихъ дочерей, т. е. къ тѣмъ лицамъ, которыя произносятъ отвѣты за крещаемого младенца, съ коими священникъ, по крещеніи, творитъ образъ круга, и коихъ имя поминается на эктеніяхъ при послѣдованіи крещенія. На семъ основаніи, не признавая духовнаго сродства между Венедиктомъ Ивановымъ и воспріемницею сына его Еватериною Алимпіевою, Святейшій Синодъ, въ виду бывшихъ примѣровъ разрѣшенія подобныхъ бракосочетаній, опредѣляетъ: предоставить Вашему Преосвященству разрѣшить крестьянину Венедикту Иванову вступленіе въ бракъ съ Екатериною Алимпіевою, если не встрѣтятся другихъ законныхъ къ тому препятствій. О чемъ Вашему Преосвященству послать указъ вслѣдствіе представленія за № 2869. Октября 31-го дня, 1875 года, № 2861.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Объ отпускѣ суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній Таврической епархіи не по полугодно, а по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Таврическая Духовная Консисторія слушала указъ Святейшаго Синода, отъ 29 Февраля сего 1876 года за № 539, которымъ дано знать, что Святейшій Синодъ, принимая во вниманіе, что содержаніе хозяйственной части духовно-учебныхъ заведеній Таврической епархіи отнесено на мѣстныя епархіальныя средства, а потому въ случаѣ недостатка назначаемой на этотъ предметъ суммы, всякая добавка должна будетъ упадать на тѣ же епархіальныя средства, изысканіе коихъ лежитъ на обязанности епархіальнаго духовенства, согласно заключенію хозяйственнаго управленія, признаетъ возможнымъ разрѣшить Таврической Духовной Консисторіи съ 1-го Января 1876 года выдавать деньги на содержа-

не духовно-учебныхъ заведеній епархіи не по полугодно впередъ, а по требованіямъ Правленій тѣхъ заведеній, по мѣрѣ надобности, со внесеніемъ свободныхъ за тѣмъ суммъ въ кредитное учрежденіе для приращенія процентами. Справка: Протоколомъ сѣзда депутатовъ отъ духовенства Таврической епархіи, состоявшимся 8-го Іюня 1874 года № 15, постановлено: суммы, слѣдующія на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи, вмѣнить въ обязанность благочиннымъ представлять по полугодно въ Консисторію, которая, за покрытіемъ расходовъ, остальные за тѣмъ суммы вносила бы въ кредитныя учрежденія.

Сообщенныя Консисторіею епархіальному сѣзду, бывшему въ Августъ мѣсяцѣ 1875 года, свѣдѣнія объ оборотѣ въ кредитныхъ учрежденіяхъ остатковъ суммъ, за расходами отъ взносов на духовно-училищныя нужды, показали прямую пользу: отъ операціи этого рода, въ 1874 году, приобрѣтено процентовъ до 1000 руб. Вслѣдствіе сего Сѣздъ призналъ, что при крайнемъ обремененіи церквей взносами на духовно-училищныя нужды, прибыль эта составляетъ не малое подспорье церквамъ и духовенству. Желательно, чтобы операція эта получила возможно большее развитіе, чрезъ что могутъ быть въ распоряженіи духовенства суммы, которыя до сего времени не принимались въ расчетъ. А для сего сѣздъ полагалъ возможнымъ и даже необходимымъ, для расширенія сей операціи, сдѣлать нѣкоторыя видоизмѣненія въ способъ расходванія суммъ, собираемыхъ на духовно-училищныя нужды. Такъ прибыль (1000 руб.) получена отъ обращенія въ кредитныхъ учрежденіяхъ только остатковъ отъ взносов, за удовлетвореніемъ нуждъ духовно-училищныхъ заведеній за полгода впередъ. Но если на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній отпускать сумму не по полугодно, какъ было доселѣ, когда значительная часть суммъ лежитъ не производительно въ кассѣ духовно-учебныхъ заведеній, а по мѣрѣ дѣйствительной нужды, то прибыль увеличится и ресурсы духовенства значительно усилятся. По сему Сѣздъ протоколами 28 Августа и 4 Сентября 1875 года №№ 7 и 11, опредѣлилъ: просить сдѣлать распоряженіе, чтобы Консисторія съ 1-го Января 1876 года

выдавала деньги на содержание духовно-учебныхъ заведеній епархіи не по полугодно впередъ, а по требованіямъ Правленій духовно-учебныхъ заведеній, по мѣрѣ надобности, т. е. на текущіе расходы, какъ на примѣръ: на содержаніе пищу, на жалованье прислугъ и проч. по мѣсячно впередъ, а на чрезвычайные расходы, какъ на примѣръ: закупку дровъ, снабженіе учениковъ одеждою и т. п. по мѣрѣ дѣйствительныхъ нуждъ. Такой способъ полученія суммъ нисколько не можетъ быть затруднителенъ для духовно-учебныхъ заведеній въ своевременномъ полученіи денегъ, а духовенству немало облегчить его нужды. Его Преосвященство, признавая такой порядокъ расходованія суммъ на духовно-училищныя мѣстныя нужды выгоднымъ и неестественнымъ и не встрѣчая съ своей стороны препятствій, 10 Декабря 1875 года входилъ въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи на приведеніе вышеупомянутаго опредѣленія Съѣзда въ исполненіе. Приказали: Копіи указа Святѣйшаго Синода препроводить въ Правленія: Таврической Духовной Семинаріи, Симферопольскаго Духовнаго Училища и Совѣтъ Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища и припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенству. Опредѣленіе это утверждено Его Преосвященствомъ, 22 го Апрѣля 1876 года.

2) О внесеніи церковныхъ денегъ для приращенія процентами въ Государственный банкъ и конторы онаго, а не въ частныя кредитныя учрежденія Таврическая Духовная Консисторія слушала указъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 го Марта сего 1876 года за № 467, въ которомъ изъяснено, что Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ рапортъ его Преосвященства о разъясненіи въ какія именно кредитныя учрежденія церковныя причты должны вносить кошелековыя суммы для приращенія процентами, находить, что на основаніи 139 ст. Уст. Дух. Конс. и циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 29 Октября 1865 года свободныя кошелековыя суммы церковныя причты обязаны сами непосредственно отсылать въ кредитныя учрежденія на имя церкви, а циркулярныя

ми указами Святѣйшаго Сѹнода, отъ 31 Юля 1869 г. № 31, отъ 9 Сентября 1873 года № 38 и 24 Декабря 1872 года № 52, предписывается на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы приобрѣтать именныя банковыя билеты на имя церквей. Хотя въ приведенныхъ законѣ и циркулярахъ Сѹнода и не сказано буквально, чтобы церковныя деньги были вносимы въ *Государственныя* учрежденія, или чтобы на эти деньги были приобрѣтаемы билеты *Государственнаго*, а не частнаго банка, но это разъясняется положительно какъ циркулярнымъ указомъ Сѹнода 1867 года за № 20, коимъ предписано на суммы завѣщанныя для внесенія въ кредитныя учрежденія на вѣчныя времена въ пользу духовныхъ учреждений, приобрѣтать банковыя билеты непременно Государственныя, а не частныхъ банковъ, такъ равно и многими сепаратными распоряженіями Сѹнода, по дѣламъ о продажѣ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, чтобы вырученныя чрезъ продажу означенныхъ имуществъ деньги были обращаемы въ Государственныя $\frac{1}{10}$ бумаги. По сему Святѣйшій Сѹнодъ опредѣлилъ: дать знать объ изъясненномъ въ разъясненіе рапорта Его Преосвященства. Справка: Указомъ Святѣйшаго Сѹнода, отъ 29 Октября 1865 года за № 3023, предоставлено церковнымъ причтамъ излишнія кошельковыя суммы отсылать въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами на имя церкви. На основаніи сего указа причты церквей Таврической епархіи, какъ видно изъ дѣлъ Консисторіи, излишнія кошельковыя суммы отсылають для приращенія процентами, какъ въ Государственный банкъ и конторы его, такъ и въ городскіе общественныя банки, общества взаимнаго кредита и ссудосберегательныя волостныя и сельскія кассы, и, при требованіи изъ послѣднихъ вкладовъ встрѣчаютъ затрудненія въ томъ, что кассы эти раздавъ деньги поселянамъ на извѣстные сроки, отказываютъ въ выдачѣ денегъ, принадлежащихъ причтамъ, отзываясь, что въ кассѣ не имѣется денегъ и что вкладъ можетъ быть возвращенъ по взносу поселянами въ кассу денегъ. Въ виду означенныхъ затрудненій и того что означенныя кредитныя учрежденія, какъ не гарантированныя Правительствомъ, мало представляютъ обезпеченія для вкладовъ на случай фи-

напосога кризиса, — 18 Марта 1875 года былъ отъ имени Его Преосвященства внесенъ въ Святѣйшій Синодъ вопросъ о томъ: могутъ ли быть вносимы церковныя деньги въ частныя кредитныя учрежденія, или же только въ Государственный банкъ и конторы его. Приказали Указъ Святѣйшаго Синода припечатать въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, строго предписавъ причтамъ съ церковными старостами всѣхъ церквей Таврической епархіи, церковныя деньги, находящіяся въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, немедленно, по окончаніи сроковъ вкладамъ, внести и на будущее время вносить для приращенія процентами въ Государственный банкъ и конторы оного; причемъ предупредить причты со старостами, что, за неисполненіе сего, они будутъ подвержены законной отвѣтственности. Определеніе это утверждено Его Преосвященствомъ 22-го Апрѣля 1876 года.

III. ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1) Тамбовскаго епархіальнаго начальства, по поводу излишней переписки, производящейся въ епархіальномъ вѣдомствѣ по сельскимъ и городскимъ приговорамъ. — Секретарь тамбовской духовной консисторіи, надворный советникъ Иванъ Аванасьевъ Самоцѣтовъ, представляя выписку изъ закона, рапортомъ изъяснилъ присутствію тамбовской духовной консисторіи слѣдующее: изъ дѣлопроизводства тамбовской духовной консисторіи, начинающагося по прошеніямъ крестьянскихъ обществъ, съ приложеніемъ приговоровъ, усматривается, что въ большинствѣ случаевъ приговоры эти составляются и представляются епархіальному начальству безъ соблюденія требуемыхъ 47, 51, 52, 53, 78 и 79 ст. о сельскихъ приговорахъ, по продолженію свода законовъ 1868 г., правилъ. Между тѣмъ по каждому прошенію и приговору, составленному безъ соблюденія сихъ правилъ, назначаются дознанія и слѣдствія, обременяющія какъ самихъ слѣдователей, такъ и консисторію. Во избѣжаніе такого напраснаго обремененія консисторіи и слѣдователей имѣю честь покорнѣе просить присутствие консисторіи, не благо-

угодно ли будетъ поставить крестьянскимъ, равно и городскимъ обществамъ въ извѣстность, что всѣ приговоры, безъ соблюденія требуемыхъ закономъ правилъ, будутъ оставлены епархіальнымъ начальствомъ безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего присутствіемъ тамбовской духовной консисторіи опредѣлено и его преосвященствомъ утверждено слѣдъ: «во избѣжаніе напрасной переписки и обремененія, производить дознанія или слѣдствія по тѣмъ только прошеніямъ и прилагаемымъ при нихъ приговорамъ, которые сельскими и городскими обществами составлены будутъ съ соблюденіемъ требуемыхъ закономъ правилъ, прошенія же и приговоры, которые будутъ составлены безъ соблюденія сихъ правилъ, оставлять безъ дѣйствія».

При семъ рапортъ секретаря консисторіи приложена слѣдующая выписка изъ закона о сельскихъ сходахъ по продолж. св. зак. 1868 г.

47 ст. Сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества и изъ назначенныхъ по выбору сельскихъ должностныхъ лицъ. Домохозяинъ, за болѣзнію и вообще за невозможностію лично явиться на сходъ, присылаетъ за себя кого либо изъ семейныхъ; съ дворовъ многотяговыхъ являющихся на сходъ двое и болѣе, если это согласно съ мѣстнымъ обычаемъ.

Примѣчаніе I. Состояща подѣ слѣдствіемъ и судомъ и отданные подѣ надзоръ общества по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ на сходъ не допускаются.

51 ст. Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ:

1. Выборы сельскихъ должностныхъ лицъ и назначеніе выборныхъ на волостной сходъ.

2. Приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ его, временное устраненіе крестьянъ отъ участія въ сходахъ, не далѣе, какъ на три года.

3. Увольненіе изъ общества членовъ его и приемъ новыхъ.

4. Назначеніе опекуновъ и попечителей; повѣрка ихъ дѣйствій.

5. Разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ.

6. Дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірокою землею.

какъ-то: передѣлъ земель, наглядка и скидка тяголь, окончательный раздѣлъ общинныхъ земель на постоянные участки, и т. п.

7. При участковомъ или подворномъ (наслѣдственномъ) пользованіи землею распоряженіе участками мірской земли, по какому либо случаю, остающимися праздными или несостоящими въ подворномъ пользованіи.

8. Совѣщанія и ходатайства объ общественныхъ нуждахъ, благоустройствѣ, призрѣніи и обученіи грамотѣ.

9. Принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и просьбъ по дѣламъ общества, чрезъ особыхъ выборныхъ.

10. Назначеніе сборовъ на мірскіе расходы.

11. Раскладка всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ денежныхъ сборовъ, равно какъ земскихъ и мірскихъ натуральныхъ повинностей, и порядоковъ веденія счетовъ по означеннымъ податямъ и сборамъ.

12. Учотъ должностныхъ лицъ, сельскимъ обществомъ избранныхъ, и назначеніе имъ жалованья или инаго за службу вознагражденія.

13. Дѣла по отбыванію рекрутской повинности, въ той степени въ какой они касаются сельскаго общества.

14. Раскладка оброка и издѣльной повинности по тягламъ, или инымъ принятымъ способомъ тамъ, гдѣ повинности, въ пользу помѣщика, отбываются за круговую порукою цѣлаго общества.

15. Принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ.

16. Назначеніе ссудъ изъ запасныхъ сельскихъ магазиновъ и всякаго рода вспомоствованій.

17. Дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ,

и 18. всѣ тѣ случаи, когда по общему закону или по правиламъ Положеній о крестьянахъ, требуется согласіе или разрѣшеніе сельскаго общества.

Примѣчаніе II. Если сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановить приговоръ, по предметамъ его вѣдѣнію неподлежащимъ, то при-

говоръ считается ничтожнымъ, а лица, участвовавшія въ составленіи его, подвергаются взысканію.

52 ст. Рѣшенія сельскихъ сходовъ признаются законными тогда, когда на сходѣ были: сельскій староста или заступающій его мѣсто и не менѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ, и когда они относятся до предметовъ, изчисленныхъ въ 51 ст.

55. Кромѣ приговоровъ объ удаленіи крестьянъ изъ общества, представляемыхъ мировому посреднику, прочія дѣла рѣшаются по приговору тѣхъ крестьянъ, на сторонѣ коихъ будетъ большинство голосовъ.

Вѣднню волостнаго схода подлежатъ:

78. ст. 1) выборы должностныхъ лицъ; 2) рѣшеніе хозяйств. обществъ дѣлъ цѣлой волости; 3) мѣры общ. призрѣнія; 4) раскладка сборовъ и повинностей по цѣлой волости; 5) подача жалобъ по дѣламъ всей волости. *Прим.* Приговоръ считается ничтожнымъ если будетъ составленъ о предметахъ, вѣднню волостнаго схода неподлежащихъ.

79. Рѣшеніе схода признается дѣйствительнымъ, если на сходѣ былъ волостной старшина и не менѣе $\frac{2}{3}$ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ.

По ст. 4,645 II т. св. зак. (изд. 1851 года). Волостное правленіе, въ случаѣ надобности въ сношеніи съ мѣстами и лицами, состоящими подъ вѣдомствомъ другихъ окружныхъ начальствъ, представляетъ о семъ своему окружному начальству, кромѣ случаевъ, не терпящихъ отлагательствъ.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 31 декабря 1867 г., за № 5707, назначеніе священно-церковно-служителей зависитъ отъ усмотренія епархіальнаго архіерея, и прихожанамъ не предоставлено права вмѣшиваться въ дѣла подобнаго рода (по дѣлу о переводѣ свящ. Крюковскаго изъ прихода села Нитерскаго Морш у.).

Въ указѣ Св. Синодъ отъ 22 сентября 1865 г., за № 3605, прямо сказано: что по силѣ 67 и 74 ст. уст. дух. конст. избраніе и опредѣленіе на священно-церковно-служительскія мѣста есть дѣло,

принадлежащее непосредственному усмотрѣнію и разрѣшенію епархіальнаго архіерея.

2) По предмету доставленія метрическихъ выписей въ уѣздную земскую управу. — Шацкая уѣздная земская управа, отношеніемъ отъ 9 января 1873 года за № 17, проситъ его преосвященство обязать священниковъ шацкаго уѣзда четыре раза въ годъ доставлять въ управу выписки изъ метрическихъ книгъ, какъ о родившихся, такъ и объ умершихъ. Вслѣдствіе сего отношенія, духовная консисторія опредѣлила и его преосвященство утвердилъ: принимая во вниманіе: 1) что, за изданіемъ новаго воинскаго устава, на священникахъ, при ихъ многотрудной обязанности, лежитъ новая и притомъ не легкая обязанность ежегодно доставлять метрическія выписки о всѣхъ лицахъ, призываемыхъ въ отправленію воинской повинности, каковыя выписки нерѣдко пишутся въ нѣсколькихъ экземплярахъ; 2) что причты тамбовской епархіи дважды въ годъ доставляютъ свѣдѣнія о числѣ родившихся и умершихъ въ оспенные комитеты и одинъ разъ въ статистическій комитетъ, консисторія означенное требованіе шацкой уѣздной земской управы находитъ весьма обременительнымъ для священно церковно-служителей тамбовской епархіи, а потому полагаетъ предложить шацкой уѣздной земской управѣ, для извлеченія нужныхъ ей свѣдѣній, командировать къ причтамъ шацкаго уѣзда довѣренныхъ ей лицъ, которыя бы въ законное время, извлекали метрическія справки подъ непосредственнымъ наблюденіемъ церковныхъ причтовъ.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15-го Мая || № 10. || 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- 1) — Публичное чтеніе о Герцеговинцахъ. 2) Вопросы изъ пастырской практики. —

Публичное чтеніе Г. С. Веселитскаго-Божидаровича о положеніи славянскихъ семействъ Босніи и Герцеговины, бѣжавшихъ по случаю возстанія — Я пріѣхалъ въ Россію съ границы Герцеговины, чтобы рассказать вамъ, отчего герцеговинскія семейства бѣжали на чужбину, въ какомъ положеніи они тамъ находятся, какая помощь была имъ оказана, въ чемъ они теперь нуждаются, что ихъ ждетъ впереди.

Какъ страненъ самый фактъ этого бѣгства! Въ Европѣ, во 2 ой половинѣ XIX вѣка, посреди повсемѣстныхъ матеріальныхъ улучшеній и успѣховъ образованія, мы встрѣчаемъ фактъ бѣгства, цѣлаго населенія обширныхъ странъ, бѣгства въ такихъ размѣрахъ, какового не было со времени великаго переселенія народовъ! Не только изъ Герцеговины, но и изъ Босніи, изъ сѣверной Албаніи и старой Сербіи бѣгутъ всѣ христіане, могущіе бѣжать, бросая поля и жилища и часто спасая одну жизнь. Отчего бѣгутъ они? Что ихъ побуждаетъ на это?

Это бѣгство не вызвано ни минутнымъ увлеченіемъ, ни подстрекательствомъ партій, ни частными случаями жестокости: оно необходимо. Необходимо потому, что мусульманская власть, въ одно время духовная и свѣтская, не можетъ управлять христіанами, не нарушая предписаній Корана, если она къ нимъ справедлива, не оскорбляя началъ справедливости и челоуѣчества, если она послушна Корану. И, при

*) Издано при с.-петербургскомъ отдѣлѣ славянскаго благотворительнаго комитета.

самыхъ лучшихъ обстоятельствахъ, христіане въ мусульманскомъ государствѣ составляютъ низшій классъ людей, только терпимый, но не раздѣляющій ни правъ, ни обязанностей настоящихъ гражданъ, не имѣющій права ни свидѣтельствовать передъ судомъ, ни распоряжаться своею собственностію. Если таково ихъ положеніе въ глазахъ лучшихъ изъ мусульманъ, то какъ же легко худшимъ изъ послѣднихъ злоупотреблять своимъ превосходствомъ надъ безправными людьми, живущими возлѣ, и которыхъ всякій можетъ безнаказанно оскорбить, ограбить, убить. Можно-бы было приписывать все совершающееся особой жестокости и звѣрству турокъ. (Вездѣ и всегда мусульманскіе народы, когда были въ силѣ, точно также поступавшіе съ подвластными имъ христіанами, измѣняли свои нравы, становились мирными и трудолюбивыми гражданами только тогда, когда теряли свое владычество и подчинялись христіанской власти). Турки поступаютъ теперь съ восточными христіанами такъ, какъ татары въ XIII и XIV столѣтіи поступали съ русскими; потерявъ свою власть и турки смирились, какъ смирились татары. Унизительное положеніе христіанской райи вредно дѣйствуетъ на самихъ турокъ, мѣшаетъ имъ привыкнуть къ труду и смягчиться въ нравахъ.

Но и это положеніе христіанъ внѣ закона не есть прямая причина ихъ возстанія и бѣгства. Люди свыкаются со всякимъ положеніемъ и школа турецкаго ига не есть школа геройства.

Всякое государство стремится къ національному единству, старается освоить чуждые элементы. Въ цивилизованныхъ странахъ это дѣлается посредствомъ распространенія языка, культуры, вліянія господствующаго народа. Въ Турціи, гдѣ не существуетъ этихъ средствъ ассимиляціи, употребляются мусульманами тѣже способы, какъ и во время первыхъ завоеваній: мужчинъ сильныхъ или способныхъ стараются убить, женщинъ уводятъ въ гаремы, дѣтей воспитываютъ въ исламизмѣ. Эта система въ обыкновенное время дѣйствовала и дѣйствуетъ постоянно, хотя и не замѣтно, такъ какъ она приводилась, въ исполненіе не общими государственными мѣрами, а частнымъ образомъ и мѣстными администраціями. Только ей и обязаны турки поддержаніемъ своей

расы отъ истощенія и вымиранія. Но, не смотря на все это, христіане не только продолжаютъ существовать, но и увеличиваются въ числѣ, обогащаются трудомъ, возвышаются образованіемъ. Не смотря на все грабительство и неправду, турки все таки, уменьшаются, бѣднѣютъ, и падаютъ Успѣхи цивилизаціи въ сосѣднихъ странахъ и, проникающія даже въ Турцію, нѣкоторыя матеріальныя улучшенія ускоряютъ это движеніе въ противоположныя страны. Отсюда возникаетъ уже не религіозный, а политическій фанатизмъ турокъ. Въ массахъ онъ проявляется взрывами звѣрства, между такъ называемыми, образованными турками, мѣрами обезпеченія своего владычества. Къ этому принадлежить, по первымъ, лишеніе христіанъ ихъ естественныхъ вождей, всѣхъ сколько нибудь выдающихся между ними, людей посредствомъ заключенія въ тюрьмы или казни безъ суда, во вторыхъ, убійствомъ всѣхъ способныхъ носить оружіе. Система эта не всегда могла быть послѣдовательно примѣняема въ новѣйшее время, но слѣды ея замѣтны повсюду. Я не стану повторять вамъ того, что уже столько разъ было описано путешественниками, очевидцами, европейцами, жившими въ Турціи, корреспондентами русскихъ и заграничныхъ журналовъ, что встрѣчается, наконецъ, на каждой страницѣ органовъ печати, даже дозволенныхъ въ Турціи. Великія державы не разъ дѣлали Портѣ объ этомъ представленія, и сама Порта признавала это справедливымъ, смѣняя и наказывая своихъ чиновниковъ. Я напомню только, какъ передъ сербскимъ возстаніемъ 1804 г., дахи, во главѣ крайней мусульманской партіи завладѣвшіе Бѣлградомъ и другими крѣпостями, вздили изъ деревни въ деревню и убивали всѣхъ взрослыхъ мужчинъ. Не то же ли самое повторялось предъ каждымъ возстаніемъ христіанъ, которое этимъ и вызывалось, во 30-хъ, 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ годахъ.

Въ 1874 г., увеличеніе десятичнаго налога на $2\frac{1}{2}\%$ и безнаказанное грабительство мусульманскихъ шаекъ разбойниковъ вызвало въ невесинскомъ округѣ волненіе, вслѣдствіе котораго христіанскіе старѣйшины бѣжали въ Черногорію. Всѣмъ была дана торжественно полная амністія и они возвратились домой. Но уже въ маѣ 1875 г., противъ нихъ начались преслѣдованія и можно было видѣть, что они

обречены всё на погибель. Это нарушение обещанія и систематическое преслѣдованіе при которомъ пострадали не только вліятельные или богатые христіане, но даже личности, ничѣмъ не заявившія себя и не выдвигающіяся изъ простой безотвѣтной толпы, поселило въ христіанахъ мнѣніе о намѣреніи турокъ истребить ихъ: цѣлый рядъ послѣдующихъ дѣйствій турокъ оправдалъ это мнѣніе. Тогда всякій способный носить оружіе беретъ что ни пошло подъ руки и начинается борьба, въ которой, не смотря на неравенство числа и вооруженія, перевѣсъ почти всегда остается на сторонѣ райи.

Семейства возставшихъ бѣгутъ сначала въ сосѣднія княжества — Сербію и Черногорію, потомъ въ австрійскіе предѣлы Кроаціи и Далмаціи. Правительства должны были озаботиться принятіемъ этихъ бѣглецовъ и обезпеченіемъ ихъ существованія; повсюду стали составляться комитеты изъ мѣстныхъ жителей для помощи несчастнымъ братьямъ. Средства помощи были однако самыя ничтожныя и положеніе бѣжавшихъ безнадежное.

Въ это время, а именно $\frac{16}{18}$ августа 1875 года небольшой кружокъ людей разныхъ національностей, случайно собравшійся въ Парижѣ, положилъ обратиться къ благотворительности Европы для спасенія бѣжавшихъ женщинъ и дѣтей отъ вѣрной гибели: они составили для этой цѣли въ Парижѣ международный комитетъ подъ предсѣдательствомъ сербскаго митрополита Михаила и вице — предсѣдательствомъ епископа дзяковарскаго Штроссмайера. Во мнѣніи этихъ людей богатая и просвѣщенная Европа была обязана помочь тому народу, которому она такъ долго и упорно отказывала во всякомъ улучшеніи, во всякомъ облегченіи его положенія. Къ сожалѣнію, почва была слишкомъ мало приготовлена на Западѣ для подобной дѣятельности. Именно во Франціи, гдѣ была сдѣлана первая попытка, правительство отнеслось къ ней недоброжелательно и не дозволило даже публичной подписки въ пользу семействъ Герцеговины. Члены „международнаго комитета пособій семействамъ и раненымъ Герцеговины и Босніи“ вскорѣ должны были перенести свою дѣятельность въ другія страны.

Въ Англіи дѣло это шло сначала медленно, но успѣхъ его все болѣе и болѣе увеличивался, по мѣрѣ ознакомленія англійской публики съ положеніемъ страдающихъ и довѣрія, внушаемаго ей раздавателями пособій. Особенное сочувствіе выказала маленькая и не богатая Швейцарія, отъ всего сердца помогавшая по силамъ.

Но всѣ эти попытки помощи на Западѣ должны были скоро быть превзойдены развитіемъ сочувствія къ Герцеговинцамъ въ Россіи и энергическими проявленіями его. Россія вспомнила свою историческую задачу и достойно исполнила ее въ этомъ случаѣ.

Между тѣмъ я уже ¹⁷/₂₉ августа выѣхалъ изъ Парижа чрезъ Вѣну на Бѣлградъ. Тамъ я ознакомился съ положеніемъ бѣжавшихъ въ Сербіи и выѣхалъ оттуда вверхъ по рѣкѣ Савѣ, составляющей границу между Босніей и Кроаціей. Въ продолженіи 3-хъ дневнаго путешествія на пароходѣ, я имѣлъ постоянно картину бѣгства передъ глазами, во всѣхъ ея видахъ, въ лодкахъ, верхомъ, въ бродъ и вплавь. Бѣжавшіе были почти исключительно женщины и дѣти, часто показывались преслѣдовавшіе ихъ турецкіе солдаты, стрѣляли по нимъ и настигали ихъ. У Свиныра рѣка была запружена безголовыми женскими трупами. По жалобѣ жителей австрійскаго берега на заражавшіе воздухъ и воду миазмы, турки перестали бросать трупы въ рѣку и оставляли ихъ внутри страны. Часто лодки, слишкомъ нагруженныя несчастными, въ поспѣшности отчалить отъ берега, сталкивались другъ съ другомъ или съ пароходомъ и шли ко дну. Выйдя на берегъ въ Яшповиѣ, я продолжалъ путешествіе вдоль рѣки Унны, составляющей здѣсь границу. Доѣхавъ до м. Костайницы, бывшей главнымъ мѣстомъ перехода семействъ въ Австрію, я задумалъ отправиться на турецкій берегъ, съ цѣлю исходатайствовать преданіе христіанскихъ труповъ честному погребенію. На главной улицѣ Костайницы я увидѣлъ кучу свѣжихъ, обезглавленныхъ женскихъ труповъ, въ которые жадно впивались голодные собаки и свиньи. Я скрылъ мой ужасъ и только замѣтилъ провожавшимъ меня турецкимъ офицеромъ, что было-бы хорошо, въ интересъ здоровья турецкихъ жителей Костай-

нипы, убрать эти трупы или сжечь ихъ. Ихъ недостаточно много, чтобы произвести эпидемію, былъ отвѣтъ. Вообще я объѣхалъ всѣ мѣста нахождения бѣжавшихъ въ Кроацію, и изъ Аграма написалъ мой первый отчетъ объ этомъ.

Но я спѣшилъ оставить Кроацію, чтобы направиться въ назначенное мнѣ мѣсто дѣятельности — Далмацію и Черногорію. Изъ Аграма по желѣзной дорогѣ я проѣхалъ въ Фіуме, а оттуда на пароходѣ въ Рагузу, которую выбралъ своею главною квартирою. Изъ Рагузы я сталъ дѣлать поѣздки по разнымъ мѣстностямъ, гдѣ уже находились бѣжавшіе Герцеговинцы.

Были семейства и въ самой Рагузѣ, помѣщенные у воротъ города въ прежнемъ лазаретѣ для зачумленныхъ. Ужасенъ былъ видъ этихъ сотенъ женщинъ и дѣтей, лежащихъ на голой, усѣянной камнями землѣ, безъ подстилки, вмѣстѣ съ пригнанными ими животными; эти страдальцы дышали не воздухомъ, а какимъ-то густымъ чадомъ. Я былъ пораженъ ужасомъ, когда видѣлъ ихъ въ первый разъ, но долженъ былъ потомъ признаться, что положеніе этихъ семействъ все-таки было лучше, нежели многихъ другихъ: они были всѣ по крайней мѣрѣ, подъ кровомъ, могли разводять огонь, такъ какъ у нихъ было топливо, наконецъ, о нихъ заботились добрыя дамы г. Рагузы и они были передъ глазами начальства округа, принимавшаго всѣ нужныя мѣры для облегченія ихъ участи.

Первую мою поѣздку я совершилъ въ мѣстечко Метковичъ, къ сѣверо-востоку отъ Рагузы, близъ турецкой границы. Коммисары великихъ державъ, проѣзжавшіе въ Мостаръ, видѣли несчастное положеніе многихъ изъ бѣжавшихъ и выразили свое удивленіе. Изъ Рагузы носились самыя странныя слухи о дѣйствіяхъ мѣстной власти въ Метковичѣ. Не стану разсказывать всей этой поѣздки, хотя она была замѣчательна болѣе, чѣмъ въ одномъ отношеніи; многіе изъ васъ могли о ней читать въ газетахъ. Представляю только главные факты. Тамъ находилось приблизительно на 1000 жителей 3000 бѣжавшихъ; понятно, что они или переполняли и безъ того тѣсныя жилища, или оставались подъ открытымъ небомъ. Правда, австрійское правительство

положило давать по 10 крейцеровъ (около 6 коп.) на человѣка, но мѣстная власть не спрашивала для нихъ пособій и получить 250 гульдъ, послѣ 3 хъ мѣсячнаго пребыванія пришельцевъ на австрійской землѣ, не требовала прибавки. Многие, мучимые голодомъ, ѣли землю; ихъ можно было легко отличить по желтому виду и разбухшему животу. Были и женщины, которыхъ турки выталкивали изъ ихъ домовъ, раздѣвши ихъ до нага.

Милостивые государи! я видѣлъ все это, но не могъ помочь. Всѣ собранныя мною средства и часть собственныхъ, были уже розданы при поѣздѣ по Кроаци; безконечная жалость и мучительное сознаніе безсилія побуждали меня въ это время писать во всѣ страны Европы и вопіять о помощи.

Самое худшее пришлось мнѣ видѣть, возвращаясь изъ Метковича. Въ окрестностяхъ Слона я нашелъ цѣлыя сотни семействъ, которыя о своемъ присутствіи никому не заявляли и никому не были извѣстны. Уже 3—4 недѣли они жили внѣ домовъ, въ гротахъ, въ ущельяхъ, просто между камнями. Питались они сначала изъ унесеннаго съ собой потомъ случайными подаваніями, но уже давно не имѣли, ни того ни другаго. Одичалость ихъ дошла до такой степени, что они не жаловались на свою судьбу и не вѣрили даже, что кто нибудь можетъ принимать въ нихъ участіе. Одинъ старый домохозяинъ, неохотно отвѣчавшій на мои распросы и, даже, при видѣ денегъ, не понимавшій моего желанія помочь ему, вдругъ какъ бы просіялъ мыслию, какъ бы понять въ чемъ дѣло; онъ воскликнулъ: «А, это Царь Русскій тебя послалъ помочь намъ! Мысль о милости Русскаго Царя, о помощи братьевъ Русскихъ, единственная мысль, не оставляющая ихъ даже и въ такомъ положеніи.

Вторая моя поѣздка была чрезъ Бонстаро въ Цетинью. Я нашелъ въ Черногоріи еще большее количество бѣжавшихъ и (въ то время) еще меньше средствъ помощи. Но бѣжавшіе въ Черногорію имѣли два преимущества предъ ихъ братьями въ Далмаціи. Они нашли пристанище у своихъ единовѣрцевъ съ которыми у нихъ были одинаковые нравы и обычаи, тотъ же строй жизни. Власть, которая приняла ихъ

на свою территорію, была власть народная, выражавшая собою народное чувство и народную волю и заботившаяся о них совершенно какъ о своихъ подданныхъ. По этому, если иногда они и претерпѣвали матеріальныя лишения, то нравственное состояніе ихъ все-таки было удовлетворительно. Притомъ черногорскимъ правительствомъ былъ принятъ рядъ разумныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ для ихъ обезпеченія. Такъ, по сдѣланному по всей Черногоріи расчету, было приведено въ извѣстность, сколько каждый домъ можетъ принять бѣжавшихъ и приготовлены мѣста не только для перешедшихъ границу, но и для могущихъ перейти ее. Переходящихъ встрѣчали на границѣ назначенные для того люди и отводили ихъ въ приготовленные для нихъ жилища. Герцеговинцы иногда успѣвали угнать съ собою и скоть, ихъ единственное богатство, отъ котораго они пользовались молокомъ и масломъ и который они продавали въ Австрію. Черногорія тоже вывозитъ скоть и въ этомъ году его было продано вдвое противъ обыкновеннаго. Князь Николай рѣшился однако приостановить вывозъ скота черногорскаго до тѣхъ поръ, пока не будетъ проданъ весь скоть герцеговинцевъ. Эта мѣра, до такой степени касающаяся благосостоянія черногорцевъ, во всякой другой странѣ была бы принята съ ропотомъ или встрѣтила-бы противодѣйствіе; въ Черногоріи же ею были довольны и благодарны князю за то, что онъ рѣшился на нее. Самопожертваніе черногорцевъ доходило до того, что они сами терпѣли величайшую нужду.

Совершенно иначе дѣлалось въ Австріи. Высшая власть была искренно озабочена участіемъ несчастныхъ семействъ, которыя она допустила въ австрійскія предѣлы. Она положила давать на каждого по 10 кр. въ день, что по крайней мѣрѣ могло спасти бѣжавшихъ отъ голодной смерти. По лично собраннымъ мною свѣдѣніямъ, эта выдача производилась въ полномъ размѣрѣ только въ немногихъ мѣстностяхъ: мѣстныя власти или не получали, или даже не требовали субсидій на всю массу пришельцевъ и, потому, одѣляли ихъ только по 5, 3 и 2 кр. въ день. Пособіе это получали только записанные въ коммунальные реестры, но это составляло, обыкновенно, около

половины числа бѣжавшихъ, такъ какъ многіе не умѣли писать, или, за отдаленностью, не могли прийти въ коммунальное управление, или даже не слыхали о раздачѣ помощи.

Въ началѣ октября я былъ пріятно обрадованъ посылкою первой суммы собранныхъ пожертвованій; это были 500 франковъ, собранные нашимъ комитетомъ въ Парижѣ; вскорѣ пришло 500 руб. изъ редакціи Голоса, первая присылка изъ Россіи. Затѣмъ начали приходиться и болѣе значительныя суммы отовсюду. Къ счастью для герцеговинскихъ семействъ въ Россіи уже существовали учрежденія, основанныя именно съ цѣлью помощи и благотворенія несчастнымъ славянскимъ народамъ. Славянскіе комитеты въ Петербургѣ и Москвѣ стали естественно во главѣ этого человѣколюбиваго движенія, представляя для него точку опоры и давая ему требуемое направленіе. Столь полезныя для Славянъ въ обыкновенное время, они и въ эпоху тяжкаго испытанія, сѣмѣли стать на высоту положенія и поддерживать въ угнетенныхъ турецкихъ славянахъ вѣру въ сочувствіе своихъ братьевъ. Пожертвованія изъ Россіи присылались или прямо на мое имя, или въ русское генеральное консульство. Многоуважаемый представитель нашъ въ Рагузѣ, Александръ Семеновичъ Ионинъ, по особому личному довѣрью ко мнѣ, рѣшилъ передавать въ мое вѣдѣніе всѣ пересылаемыя ему пожертвованія. Но не однимъ этимъ ограничивалось его содѣйствіе; онъ съ готовностію оказывалъ мнѣ помощь всякій разъ, когда я прибывалъ къ нему. Содѣйствіемъ и совѣтамъ такого знатока мѣстныхъ обстоятельствъ я обязанъ большею частію тому, что мнѣ удалось сдѣлать.

Къ этому времени относится и установленіе отношеній къ австрійскимъ властямъ. Международный комитетъ былъ признанъ въ Австріи (также какъ въ Сербіи и Черногоріи); делегатамъ его была предоставлена полная свобода дѣйствій, мѣстныя власти стали сообщать намъ всѣ желаемыя свѣдѣнія. Часто приходилось мнѣ являться или защитникомъ интересовъ прошлаго населенія, или облегчителемъ дѣйствій какихъ нибудь мѣстныхъ агентовъ. Всегда мои представленія были выслушиваемы благосклонно и имѣли благопріятныя послѣдствія.

Я вошелъ также въ сношеніе и съ мѣстными комитетами по-собій, уже существовавшими прежде, или основанными вновь. Они присылали мнѣ каждую недѣлю или чрезъ недѣлю, донесенія о числѣ находящихся семействъ, о ихъ потребностяхъ и получаемой помощи. Основываясь на этихъ данныхъ, большею частію подтверждаемыхъ подписью мѣстнаго начальства, я посылалъ пугдающимся соразмѣрныя пособія. Я нашелъ по дѣятельности моей въ Далмаціи превосходнаго помощника въ лицѣ барона Гондона (Гондулича), секретаря мѣстнаго комитета въ Рагузѣ.

Къ несчастію событія въ политическомъ мірѣ постоянно производили невыгодное вліяніе на нашу дѣятельность. Въ различныхъ округахъ Герцеговины и Босніи, оставшихся мирными, вспыхивалъ мусульманскій фанатизмъ и испуганные христіане бѣжали массами. Такъ было въ сентябрѣ въ сѣверо-западной Босніи, въ октябрѣ въ поповопольскомъ округѣ въ Герцеговинѣ. Причина этого новаго бѣгства была все та же — испугъ населенія, произведенный внезапнымъ умерщвленіемъ христіанъ. Убіеніе семи старшинъ въ Поповомъ полѣ всего замѣчательнѣе, такъ какъ жители этого округа были самые мирные и покорные изъ подданныхъ Султана, простиравшіе свою преданность ему до содѣйствія турецкимъ войскамъ противъ возставшихъ своихъ братьевъ. Послѣ первыхъ двухъ убійствъ, жители уже начали бѣжать, но каймакамъ Стопоцкій прислалъ охранное письмо, призывая всехъ старѣйшихъ явиться къ нему и изложить свои жалобы; пятеро явилось, наши пригласили ихъ къ обѣду, а послѣ — приказали отрубить имъ голову. Такъ, впрочемъ, было и со всеми, повѣрившими турецкимъ обѣщаніямъ. Странно, турецкія власти такъ хлопочуть о возвращеніи семействъ въ Турцію, даютъ имъ всевозможныя обѣщанія, а какъ только ихъ послушаются, приказываютъ отрубить имъ головы.

Бѣгство поповопольцевъ отличалось своею внезапностію и раз-мѣрами. Въ продолженіи 50 дней мы видѣли по улицамъ Рагузы, сквозь дождь и бурю, безостановочно бѣгущія семейства. Ничто не

могло ихъ остановить, они были поражены паническимъ страхомъ, имъ казалось, что ихъ все еще преслѣдуютъ. Изъ Поповополя бѣжали не только женщины и дѣти, но и мужчины, по миролюбію не принимавшіе участія въ возстаніи; число всѣхъ простиралось до 5000. Это приращеніе числа бѣжавшихъ привело въ крайнее затрудненіе и мѣстныя власти и комитеты пособій. Гдѣ было найти средства для ихъ приѣма и прокормленія, когда и для находившихся прежде, такъ многого не доставало? Въ этомъ случаѣ мнѣ казалось необходимымъ принять чрезвычайныя мѣры, не дожидаясь, пока мѣстныя власти спишутся съ высшими и центральными, пока послѣдуетъ разрѣшеніе и выработаются проекты оказанія помощи. Я вызвалъ по телеграфу въ мѣстечко Слано, какъ болѣе центральное, всѣхъ домохозяевъ и отправился туда самъ. Раздача эта можетъ служить типомъ другихъ. На большой площади мѣстечка былъ поставленъ столъ, у котораго мы усѣлись съ моими помощниками, и главы семействъ подходили одинъ за другимъ по мѣрѣ того, какъ они были выкликаемы однимъ изъ насъ. Каждый говорилъ свое имя и фамилію и число людей въ семействѣ. Показанія его сравнивались съ данными въ спискѣ и я выдавалъ ему пособіе деньгами или вещами. Эта раздача шла правильно и быстро, во каково было наше удивленіе, когда послѣ раздачи по списку, предъ нами оказалась цѣлая толпа людей, не принадлежавшихъ къ тѣмъ семействамъ, занесенныхъ въ списокъ, а между тѣмъ бѣжавшихъ тоже изъ Поповополя и нуждавшихся еще болѣе первыхъ. Они даже не просили насъ, а однимъ видомъ доказывали намъ потребность помощи. Многие изъ нихъ не могли даже сказать своего имени: они были обезсилены голодомъ или поражены страхомъ испытанной опасности и потери всего имущества. Много было и матерей съ дѣтьми, наконецъ, дѣтей безъ родителей и безъ всего. Одинъ изъ моихъ спутниковъ особенно занимался отыскиваніемъ такихъ дѣтей. Онъ приводилъ ихъ къ моему столу, а я набрасывалъ на нихъ одѣяло, конечно, безъ всякихъ распросовъ и затѣмъ, онъ бережно отводилъ ихъ въ толпу. Въ 6 часовъ вечера мы должны были, отъ наступившей темноты, прекратить раздачу, начавшуюся въ 11 часовъ утра; средства наши

были совершенно истощены, а все ещё оставалось много людей, ждавших съ утра и не получивших помощи.

Вообще я старался избѣгать единовременныхъ раздачъ (въ описанномъ случаѣ онѣ были необходимы, какъ исключеніе), а старался снабжать бѣжавшихъ предметами первой необходимости. Послѣ нищи, или столько же, сколько и пища, имъ было нужно тепло. Жители холодной страны, Герцеговинцы, любятъ тепло и привыкли къ нему. Они и лѣтомъ одѣваются въ платье изъ очень толстой, шерстяной матеріи, зимою же, большею частію, сидятъ подлѣ огня, закутавшись въ одѣяла. Бѣгство ихъ лишило этой возможности, заставило спать на сырой землѣ, или камняхъ, безъ постилки и безъ покрышки. Я думалъ, что теплыя одѣяла изъ толстой, грубой шерсти, лучше всего удовлетворяли-бы всѣмъ этимъ требованіямъ, могли-бы служить постелью, матрасомъ, одѣяломъ и, даже платьемъ. Но новыя одѣяла въ Австріи стоятъ 7—8 гульд. Какая же возможность достать ихъ болѣе чѣмъ на 100,000 людей! Я зналъ что въ магазинахъ военнаго интендантства, есть одѣяла, бракованныя, но еще очень годящіяся для бѣжавшихъ. Три мѣсяца мы просили позволенія купить ихъ и, наконецъ получили отвѣтъ, что дѣло это разсматривается въ военномъ министерствѣ... Потерявъ надежду съ этой стороны, я обратился чрезъ газету „Times“ къ англійскому обществу, прося оказать пособіе именно одѣялами, которыя въ Англии самыя дешевыя и самаго лучшаго качества. Уже послѣ моего отъѣзда изъ Рагузы, тамъ была получена первая посылка одѣялъ изъ Англии.

Кромѣ того, когда было можно, мы получали и сукна на платья и шапки (нѣчто въ родѣ лаптей), заказывали металлическую посуду для варенія пищи и т. д. Я считалъ, что австрійское правительство, принявъ бѣглецовъ, обязано было, по крайней мѣрѣ, заботиться, чтобы они всѣ были подъ кровомъ. Но видя, мѣсяцы прошли и наступила зима, и все-таки никакихъ приготовленій не дѣлалось, я долженъ былъ взять на себя поправку и приспособленіе нѣкоторыхъ остальныхъ зданій; въ одномъ изъ нихъ, въ деревнѣ Оссойникъ, помѣстилось 200 челов.

Самыми жалкими изъ бѣглецовъ были дѣти; часто они бѣжали одни, безъ матерей, или потерявъ ихъ въ бѣгствѣ. Въ нихъ не замѣтно уже было веселости ихъ возраста; они постоянно сидѣли на землѣ, безъ всякаго движенія, въ какомъ-то безчувственномъ состояніи. Мы придумывали собирать ихъ въ садъ, окрѣпшаго угазскую православную церковь; тутъ имъ раздавали нѣкоторые пособія, учили ихъ молитвамъ, наконецъ, даже чтенію и письму. Они стали охотно приходить туда, и въ короткое время удивительно развивались. Подобные же пріюты или школы были устроены и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ въ Далмаціи. Учителями, безвозмездно завѣдывающими школами, были православные священники, вызванные мною изъ Герцеговины и Черногоріи для совершенія требъ. Домъ для школы и жилища священника, обыкновенно, давался однимъ изъ мѣстныхъ жителей. Вообще школы, кромѣ нѣкоторой помощи, оказываемой дѣтямъ, ничего не стоятъ. Священники должны во всякомъ случаѣ получать содержаніе, и присутствіе ихъ совершенно необходимо. Безъ нихъ православные герцеговинцы или должны ходить въ католическіе храмы и отчуждаться отъ своей вѣры — или совершенно дичать и терять все человѣческое. Въ настоящее время устроено уже нѣсколько временныхъ церквей, которыя служатъ величайшимъ утѣшеніемъ бѣжавшимъ. Въ дѣль устройства школъ и церквей, мнѣ особенно помогалъ приходскій священникъ православной общины Новаковичъ. Съ нимъ вмѣстѣ мы часто объѣзжали различныя мѣстности и слѣдили за школами и церквями. Нельзя не удивляться его замѣчательной способности развивать дѣтей своими разговорами.

Раненыя переносятся изъ верхней (северо-восточной) Герцеговины въ Черногорію, гдѣ основано 5 госпиталей, а изъ нижней (юго-западной) — въ Бокку-Которскую, гдѣ мною былъ устроенъ госпиталь въ Кастельное и приготовлено открытіе другаго въ Рисано. На это было истрачено прежде всего 10,000 р., пожертвованныхъ русскимъ обществомъ леченія о больныхъ и раненыхъ и, потомъ, дополнялось изъ другихъ суммъ. Средства не было достаточно на поддержку и этихъ госпиталей, а, между тѣмъ, главное не достигалось: ране-

ные въ самой Герцеговинѣ оставались безъ всякой помощи, ихъ даже не всегда могли переносить до границы; большею частью раны оставались не перевязанными, гнили, и вслѣдствіе этого страдалцы умирали отъ ранъ самыхъ легкихъ, въ ногу, руку. Я обращался къ Женевскому центральному комитету Краснаго Креста, прося его прислать свою делегацію для ухода за ранеными. Сначала я получилъ отказъ, такъ какъ герцеговинцы не признаны воюющею стороною, а помощь возставшимъ противъ законнаго правительства воспрещается статутами общества Краснаго Креста. Я не могъ удовлетвориться такимъ отвѣтомъ и возразилъ, что большинство раненыхъ находится въ Черногоріи, въ странѣ независимой и нейтральной и не имѣющей собственныхъ средствъ для помощи. Черногорское правительство, съ своей стороны, обратилось къ обществу Краснаго Креста и формально признало Женевскую конвенцію. Такимъ образомъ были побѣждены сомнѣнія и устранены препятствія для вмѣшательства междунаrodnаго комитета въ Женевѣ, центрѣ всѣхъ національныхъ обществъ Краснаго Креста. Посылка небольшой делегаціи не принесетъ, конечно, раненымъ герцеговинцамъ достаточной матеріальной помощи, но она важна, какъ заявленіе сочувствія имъ этого человеколюбиваго и полезнаго учрежденія, имѣющаго повсюду громадное нравственное вліяніе. Этимъ актомъ сего устанавливается между западно-европейскимъ обществомъ и страждущими герцеговинцами нравственная связь, которой еще никогда не было, и Герцеговинцы какъ бы вводятся въ кругъ европейскихкихъ народовъ.

Женевскій комитетъ, обратившійся ко всѣмъ обществамъ Краснаго Креста съ просьбою о содѣйствіи, никакъ ни ожидалъ, чтобы въ то время уже однимъ изъ нихъ были приняты рѣшенія величайшей важности, гласящіяся къ дѣйствительному обезпеченію участи раненыхъ и больныхъ. Русское общество Краснаго Креста, съ одобренія Августѣйшей покровительницы своей и при содѣйствіи другихъ членовъ Царской Фамиліи, послало въ Черногорію цѣлый санитарный отрядъ. Это рѣшеніе принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ событіямъ не только потому, что ему, вѣроятно, будутъ обязаны раненые сохране-

ниемъ своей жизни но и какъ первый примѣръ значительной и организованной помощи, выходящей за предѣлы своей страны. Никогда еще ни одинъ народъ не выказывалъ такой великодушной и безкорыстной заботливости о судьбѣ другаго.

Послѣ этого мы могли считать спасенными раненыхъ, которымъ удавалось достигнуть Черногоріи, но положеніе тѣхъ, которые оставались въ Герцеговинѣ, этимъ все-таки не измѣнялось. При неимѣнннхъ средствахъ переноски, большая часть ихъ оставалась въ Герцеговинѣ и погибла. Раны въ оконечности, самыя легкія, оказывались смертельными. Мысль объ этихъ несчастныхъ не давала мнѣ покою. Не имѣя мести принадлежать къ обществу Краснаго Креста, я не былъ связанъ его соображеніями. Но какъ доставить помощь въ самые лагеря герцеговинцевъ, мимо турецкихъ фортовъ, по невозможнымъ дорогамъ? Гдѣ найти людей, которые-бы взяли на себя обязанность ходить за ранеными при такихъ обстоятельствахъ? Наконецъ, кто-могъ бы устроить это дѣло на мѣстѣ и дать ему ходъ? Отправиться самому въ глубь Герцеговины, когда присутствіе мое требовалось всякій день, какъ для принятія различныхъ мѣръ для всей Далмаціи и Черногоріи, такъ и для переноски со всеми сочувствующими дѣлу во всей Европѣ, было не мыслимо. Къ счастью нашелся человекъ, горячо полюбившей несчастную Герцеговину, имѣвший вліяніе на ея вождей, отлично знавшій мѣстность и преисполненный силъ и энергіи. Этотъ человекъ — нашъ соотечественникъ, отставной полковникъ русской службы П. А. Монтеверде. Онъ принялъ на себя порученіе исполнить почти невозможное и исполнилъ. Была полная зима, вся верхняя Герцеговина покрыта снѣгомъ, въ которомъ вязли ноги путешественниковъ, тропинка не было видно и люди двигались на обумъ; приходилось проходить подъ выстрѣлами турецкихъ фортовъ, терпѣть всякаго рода лишения. Все это было преодоленно и, послѣ 5-ти дневнаго перехода, этотъ мужественный человекъ, одушевленный высокими благотворительными помыслами, прибылъ на поле муратовицкой битвы, еще покрытое замерзшими трупами и гдѣ множество раненыхъ уже 4 дней ожидали перевязки. П. Монтеверде не только доставилъ въ лагерь

отправленную мною походную аптеку, и но и напелъ людей, охотно взявшихся исполнить его указаніе. Это были: Теофанъ Василевскій, Николай Русовъ, Любоміръ Милославлевичъ, Стефанъ Колосовскій и Василій Пиперинъ, все русскіе или воспитывающіеся въ Россіи. Не будучи ни хирургами, ни медиками, они стали перевязывать раненыхъ и отправляли ихъ потомъ до одного изъ устроенныхъ нами госпиталей въ Грахово или Кастельново. Герцеговинскіе воеводы отказались давать въ ихъ распоряженіе носильщиковъ и лошадей для доставленія раненыхъ въ госпитали. Наши «мечники» присылали потомъ аккуратно донесенія о своей дѣятельности, которую они поняли очень серьезно. Герцеговинцамъ они внушали большее довѣріе. Къ нимъ охотнѣе, чѣмъ къ настоящимъ докторамъ, стали приходить вообще за помощью и совѣтомъ.

По послѣднимъ имѣющимся у меня извѣстіямъ число бѣжавшихъ слѣдующее: въ Черногоріи 35,000, расположенныхъ по домамъ, 15,000 на границѣ, въ Далмаціи, болѣе 25,000; въ Кроаціи 35,000; (по сдѣланному же мнѣ русскимъ консуломъ въ Фіумѣ сообщенію даже 40 000) въ Сербіи 16,000. Всего около 130,000.

Но и эта цифра бѣжавшихъ уже въ настоящее время ниже дѣйствительной. Изъ глубины Турціи, изъ такъ называемой, старой Сербіи, бѣгутъ христіанскія семейства массами, хотя возстанія тамъ не было никакого; причины бѣгства объяснены мною. Есть слухи, что начинаютъ бѣжать и изъ Болгаріи. Районъ бѣгства болѣе и болѣе расширяется и грозитъ охватить всю европейскую Турцію. Если теперь надо помогать 130,000 человекъ, то чрезъ 2—3 мѣсяца придется можетъ быть, содержать 200—300,000, да и населенія странъ, куда бѣжали эти семейства, будутъ такъ истощены своими жертвами и стѣснены приутствіемъ огромныхъ массъ новыхъ бѣглецовъ, что потребуются пособія и для нихъ. Въ состояніи ли будетъ вся Европа производить такую благотворительность на неограниченное время? А всѣ усилія, дѣлаемыя до сихъ поръ, достигали только поддержанія жизни бѣжавшихъ, но ни сколько не улучшали ихъ положенія. Только, по возвращеніи ихъ на пепелища, можно будетъ помогать имъ съ большею пользою, давая средства начать хозяйство съизнова. Но

могутъ-ли они возвратиться и когда? Наступитъ время, когда намъ можно будетъ помогать имъ съ дѣйствительною пользою, а не поддерживать ихъ только въ ихъ не нормальномъ положеніи скитальцевъ? Мм. Гг. эти вопросы не подлежатъ нашему разсмотрѣнію, они выходятъ изъ сферы благотворительности и касаются политики. Будемъ надѣяться, что мудрость правительствъ нынѣ соединенной Европы найдетъ наилучшее рѣшеніе герцеговинскому вопросу и найдетъ его въ скорѣйшемъ времени. Но на обществѣ разныхъ странъ Европы лежитъ обязанность не дать погибнуть несчастному народу, страдающему такъ тяжело и страдающему безвинно. А болѣе всѣхъ эта обязанность лежитъ на русскихъ, которые, защищая славянъ, защищаютъ свое дѣло. До сихъ поръ вы одни поддерживали и православіе и славянство. О васъ думаютъ, на васъ надѣются эти тысячи послужившихъ, существъ, терпящихъ невообразимыя лишенія, пораженные страхомъ, горемъ, отчаяніемъ. Откуда-бы ни приходила къ нимъ помощь, они говорятъ: хвала братьямъ русскимъ. Безъ нашей помощи и безъ надежды на васъ, они-бы уже давно погибли! Я оставилъ моихъ несчастныхъ соплеменниковъ только для того, чтобы передать вамъ ихъ благодарность, ихъ слезы и молитвы. Возвратясь къ нимъ, я расскажу имъ о теплотѣ и искренности вашего сочувствія и въ немъ они почерпнутъ новыя силы. Они опять повторяютъ тотъ сербскій кликъ, который раздается отъ восточныхъ Альпъ до Балканъ и отъ Дуная до Адриатическаго моря: да здравствуетъ Царь Русскій! да здравствуютъ братья Русскіе!

Вопросы изъ пастырской практики.

Позволительно ли мирянину стоять въ алтарѣ? (Изъ письма къ Андрею Николаевичу покойнаго митрополита Московскаго Филарета отъ 31 Декабря 1853 г.) Наша старая Кормчая, въ толкованіи 19-го правила Лаодикійскаго Собора, говоритъ: «внутри жертвенника единѣмъ священникомъ достойно причащаются велитъ правило.» то есть, оно запрещаетъ мирянину причащаться св. таинъ въ алтарѣ у престола со священниками. Толкованіе, стѣсняя такимъ образомъ смыслъ правила, какъ будто бы уклоняется отъ вопроса: позволительно ли

мірянину приобщаться св. тайнъ, стоять въ оградѣ алтаря, въ смиренномъ мѣстѣ въ отдаленіи отъ престола и священнослужащихъ? Надобно при семъ вспомнить, что по древнему обычаю, алтарь долженъ быть доступенъ мірянину для приношеній. Гдѣ сіе есть, тамъ совѣтую, пишетъ митрополитъ Моск. Филаретъ, мірянину не проникать далѣе предоларія. Въ сожалѣнію, древнее расположеніе храма большею частію утрачено, и идущій съ просфорою къ жертвеннику по необходимости идетъ въ общемъ алтарномъ пространствѣ. Въ такомъ случаѣ совѣтую какъ можно не приближаться къ престолу и не ходить между престоломъ и горнимъ мѣстомъ, также какъ и между престоломъ и царскими вратами, ибо это совершенно алтарь и путь Христовъ. Мнѣ кажется, такое снисхожденіе сдѣлали необходимымъ наши предшественники, допустивъ сокращеніе алтарей. Или не надобно снисхожденія? Или, по опасенію погрѣшности, надобно держатся самага обширнаго смысла правила и изгнать васъ изъ ограды алтаря? Можетъ быть; но я боюсь строгости для другихъ, потому что боюсь ее для себя. И зная, что, по грѣхамъ моимъ, я первый достоинъ изгнанія, боюсь, безъ крайней нужды, изгонять другихъ. И признаюсь въ томъ, въ чемъ вы меня обличаете, то есть, что я позволялъ вамъ, даже приглашалъ васъ быть въ предѣлахъ алтаря въ приличномъ мѣстѣ, и думаю, что предстояще здѣсь со страхомъ, съ признаніемъ своего недостоинства, но и съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, не оскорбляютъ святости, а моею немощи и недостоинству посвѣществуютъ общеніемъ молитвы. Но ангелы здѣсь присутствуютъ? Не только ангелы, но и самъ Господь ангеловъ. И мало ли насъ грѣшныхъ предстоить, и Онъ не поражаетъ насъ! И насъ во святомъ мѣстѣ Своемъ приѣмлетъ, и въ наши неосвященныя жилища входитъ освятить души болящихъ.

(Домашн. Бесѣд. за 1875 г. выпуск. 52).

Не должно ли лишать христіанскаго погребенія тѣлъ, которые, хотя и считались православными христіанами, но никогда не ходили въ церковь, не бывали у исповѣди и передъ смер-

тію не удостоились христіанскаго погребенія? — Не правъ будетъ тотъ священникъ, который по своему собственному суду и усмотрѣнію вздумаетъ лишать мертвецовъ христіанскаго погребенія. Если священникъ видѣлъ и зналъ, что его прихожанинъ не исполняетъ христіанскихъ обязанностей; то онъ не долженъ былъ ограничиваться только своими внушеніями, — онъ долженъ былъ, вслучаѣ неповиновенія ему, доносить объ уклоняющемся отъ христіанскихъ обязанностей высшему начальству, и въ такомъ случаѣ «лица православнаго исповѣданія, уклоняющіяся отъ исповѣди и причащенія Св. Таинъ, по нерадѣнію или небреженію, подверглись бы церковнымъ наказаніямъ, по усмотрѣнію и распоряженію духовнаго епархіальнаго начальства» (Св. Зак., т. 15 улож. о наказ. ст. 231.) или, въ случаѣ отступленія ихъ отъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, отосланы были бы къ духовному начальству для увѣщанія, вразумленія ихъ и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ (тамъ же, ст. 205). Поступивши такимъ образомъ, по требованію существующихъ законовъ священникъ, конечно, избѣжалъ бы затрудненія при погребеніи лицъ, не соблюдающихъ обязанностей православнаго христіанина. Но если онъ не доносилъ о подобныхъ лицахъ высшему духовному начальству, если эти лица не состоятъ ни подъ отлученіемъ, ни подъ запрещеніемъ, если они не подходятъ къ разряду тѣхъ, которые по закону лишаются погребенія; то по какому праву священникъ можетъ уклоняться отъ погребенія ихъ? Пусть не смущаютъ кого-либо злоупотребленія, по которымъ пристрастные или подкупные слѣдователи могутъ дать дозволеніе погребать и такихъ людей, которыхъ не слѣдовало бы погребать, какъ христіанъ, по суду самихъ священниковъ. Если нѣтъ возможности изболчить подобное злоупотребленіе, то надобно предать это дѣло суду Божію. Онъ одинъ, всевидящій, знаетъ, кто заслуживаетъ и кто не стоитъ церковныхъ молитвъ, и конечно, пріемлетъ молитвы только за тѣхъ, которые по нелицепріятному Его суду не лишились права на нихъ.

(Руков. для с. паст.)

Какъ приобщаться Св. Таинъ, запрещенному въ священнослуженіи. — Одинъ изъ благодушныхъ *Московской* епархіи просилъ у покойнаго митрополита *Московского* разрѣшенія, какъ поступать съ запрещенными въ священнослуженіи, при допущеніи ихъ до причастія св. таинъ, т. е. самимъ-ли имъ для сего священнодѣйствовать или приобщать ихъ по примѣру мирянъ. Архипастырь далъ на этотъ вопросъ такой отвѣтъ: «Поелику запрещены, то священнодѣйствовать не могутъ. А поелику не лишены священства, то, по удостоенію духовнаго отца, могутъ быть приобщены св. таинъ служащимъ священникомъ во святомъ алтарѣ у святаго престола запрещенный священникъ на правой сторонѣ престола, а запрещенный діаконь на лѣвой сторонѣ престола, съ одѣяніемъ на литургію приобщенія въ рясу и тѣхъ, которымъ ряса вромѣ сего запрещена»

Редакторы: } Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Арсеній*.
} Секретарь Дух. Консисторіи *С. Ольшескій*.

Дозволено цензурою. Симферополь, Мая 15-го дня 1876 года

Цензоръ Протоіерей *Григорій Левицкій*.

Печ. въ Таврич Губ. Типографіи.